

Чэнь Мо действительно не знал, над чем смеется. Просто в данной ситуации он неожиданно проникся атмосферой, которую раньше никогда не испытывал, и даже то, что обычно не вызывало радости, теперь казалось забавным.

Чан Сы не участвовал в разговоре двоих. Подложив Чэнь Мо еду, он заметил, что тот смеется как-то неестественно, и естественным движением протянул руку, чтобы похлопать его по спине, помогая успокоиться.

Затем он обратился к Пэй Юйчэну:

— Не смей его смешить во время еды, пусть лучше поест.

Пэй Юйчэн растерянно замолчал.

В этот момент Пэй Юйчэн, обычно беспечный, вдруг почувствовал сожаление. Ему, лишнему здесь человеку, следовало бы уйти вместе с Ся Лили!

После ужина трое по очереди приняли душ. Чан Сы пошел первым, а Чэнь Мо и Пэй Юйчэн занялись уборкой стола — мыли посуду и вытирали стол.

Пэй Юйчэн, напевая мелодию «Любовник на обложке», включил воду. Самовлюбленного пения ему было мало, и он решил заставить Чэнь Мо стать его слушателем.

— Сказочное путешествие, которое крутится в моих снах, самый прекрасный пейзаж — это ты. Во, моя малышка, не останавливайся. Незнакомое, но кажущееся знакомым, так близко к твоему дыханию.

Чэнь Мо, выслушав, кивнул и одобрительно хлопнул в ладоши.

Честно говоря, вокальные данные и сценическая харизма Пэй Юйчэна действительно были намного лучше, чем у него самого.

Получив одобрение, Пэй Юйчэн загорелся, его глаза заблестели. Он мечтательно посмотрел в сторону ванной, а затем таинственно сказал Чэнь Мо:

— Старший брат, ты знаешь, почему я хочу стать идиолом?

Чэнь Мо покачал головой.

Пэй Юйчэн, с упрямством в глазах, сжал кулаки:

— Я всегда хотел как-то помочь Лао Чану, но я не силен в учебе, да и в общении с людьми тоже. В компании я ему не помощник. Потом я однажды заметил, что каждый раз, когда их продукт приглашает рекламное лицо, они тратят кучу денег. Мне даже больно было за него. Вот я и подумал: если я однажды стану знаменитостью, на которую все обращают внимание, то разве Лао Чан не сэкономит на рекламных расходах? Даже если он не сэкономит, то если он обанкротится и станет нищим, я смогу зарабатывать большие деньги и содержать его.

Чэнь Мо рассмеялся. Он не ожидал, что у Пэй Юйчэна такая мотивация, но это вполне соответствовало его логике.

Просто ребенок, которого он вырастил, всегда мечтал о его банкротстве и уже продумал запасной план. Чэнь Мо не знал, радоваться ли за Чан Сы или испытывать что-то другое.

В этот момент из ванной вышел Чан Сы, одетый в парные пижамы, которые Ся Лили подарила им обоим.

Иногда фраза «внешность — это правда» действительно имеет смысл. Чэнь Мо ожидал, что Чан Сы в пижаме будет выглядеть нелепо, но вместо этого черно-белая кошачья пижама в сочетании с его только что вымытыми и аккуратно уложенными волосами создавала впечатление мягкого и безобидного человека.

Конечно, если бы на кошачьем хвосте не было таких бросающихся в глаза иероглифов «Чу Хэ», все было бы идеально.

Чэнь Мо прищурился, вспомнив надпись «Дан У» на своей пижаме, и вдруг понял, что означала утренняя улыбка Ся Лили.

Когда Чэнь Мо тоже принял душ и вернулся в спальню, он застал Чан Сы, сидящего перед ноутбуком и участвующего в удаленной конференции, где менеджеры отчитывались о последних достижениях компании. Мужчина в пушистой пижаме сидел с прямой спиной, с серьезным выражением лица.

Чэнь Мо тихо подошел и сел вне поля зрения камеры, слушая голоса из видео. Он мог представить, как секретарь, видя Чан Сы в таком виде, с трудом сдерживает смех. Взглянув на Чан Сы, он искренне пожалел его подчиненных.

Чан Сы завершил собрание:

— Ну, на сегодня все, спасибо за работу.

Закрыв ноутбук, он заметил, что Чэнь Мо не надел пижаму от Ся Лили, и в его глазах мелькнуло разочарование.

Чэнь Мо решил сделать вид, что ничего не заметил. Посмотрев на время, он увидел, что уже за полночь, и спокойно лег в кровать. Вспомнив слова Пэй Юйчэна, он спросил Чан Сы:

— Нужно выключить свет?

Чан Сы, немного подумав, понял его намек:

— Хорошо.

Сказав это, он лег на край кровати, стараясь занять как можно меньше места. На полутораметровой кровати уместились два мужчины ростом более 180 см, и между ними оставалось еще полметра свободного пространства.

Чэнь Мо промолчал.

В полной темноте человеческие чувства обостряются. В условиях, когда зрение не работает, другие ощущения становятся более острыми, чем обычно.

Тук-тук-тук...

В темноте Чэнь Мо услышал, как сердце другого человека бьется с невероятной силой. В воздухе витал аромат духов L'eau Serge Lutens с нотами свежесглаженной рубашки или только что вынутого из мыльницы натурального мыла. Легкий оттенок цитрусовых, смешанный с магнолией, орхидеей, розой и янтарем, — это был запах Чан Сы.

Свежий и легкий аромат, но Чэнь Мо почувствовал, как у него перехватило горло. Под ритм сердца Чан Сы его дыхание стало тяжелее.

В полумраке комнаты ускоренное сердцебиение и учащенное дыхание стали невыносимыми. Как раз когда Чэнь Мо подумал, что, скорее всего, умрет от удушья, раздался голос Чан Сы, тихий, но проникающий прямо в уши, словно шаги в пустой долине.

— Не спится?

Чэнь Мо ответил, понимая, что Чан Сы тоже не спит:

— Немного. Давай включим свет.

Хотя он обычно спит чутко, бессонница бывает редко. Сегодня Чэнь Мо ясно осознавал, что не хочет спать, и причина, как он думал, ему известна.

Чан Сы включил свет и посмотрел на Чэнь Мо:

— Поиграем в игру?

Чэнь Мо растерялся.

Он не понимал, как мозг Чан Сы смог так бесшовно связать бессонницу и видеоигры.

— Сейчас молодежь в той или иной степени увлекается King of Glory. Я подумал, что тебе тоже может понравиться. Может, за игрой сон придет.

Чэнь Мо обратил внимание на формулировку Чан Сы: «молодежь». Ну, видимо, он действительно причисляет себя к пожилым людям.

Чэнь Мо, слегка прищурившись, с улыбкой спросил:

— А сколько лет, позвольте спросить, вашему превосходительству?

Если бы Чэнь Мо еще немного повертелся на кровати, он был бы похож на ребенка, который капризничает, но при этом остается милым. Для Чан Сы это было настолько очаровательно, что его сердце растаяло, как весенняя вода. Ему хотелось обнять Чэнь Мо, впитать его в свою плоть и кровь, отдать ему все, что он пожелает.

Рука, которую он протянул, несколько раз замерла, но в итоге он ее убрал, честно признавшись:

— Забыл. После двух тысяч лет перестал считать.

Чэнь Мо открыл глаза и внимательно посмотрел на его лицо:

— Видимо, господин Чан еще не так далеко ушел от нас, раз умеет шутить.

Особенно когда шутки произносит человек, который выглядит так серьезно, словно говорит правду.

Чан Сы промолчал, лишь неотрывно смотрел на Чэнь Мо.

Взгляд Чан Сы был слишком горячим, и Чэнь Мо, чувствуя неловкость, отвернулся, пытаясь

переключить внимание:

— Давай поиграем.

Раньше он тоже играл, но такие игры, если играть в одиночку, быстро надоедают, ведь никогда не знаешь, сколько предателей в команде или сколько неумелых игроков. После нескольких неудач Чэнь Мо удалил игру.

Теперь, установив ее заново вместе с Чан Сы, они отправились на новый сервер.

Чан Сы подождал, пока Чэнь Мо введет свое имя, прежде чем начать настройку своего аккаунта.

Через минуту Чэнь Мо увидел никнейм Чан Сы в списке друзей и не знал, что думать.

Чэнь Мо любил песню «Холм», поэтому хотел назваться «Холм», но имя было занято, и он изменил его на «Цюшань». А Чан Сы выбрал себе никнейм «Синбэнь».

«Природа любит холмы». Какой изысканный каламбур. Чан Сы действительно умел быстро соображать.

King of Glory — это многопользовательская онлайн-игра, где две команды из пяти игроков сражаются на карте, разделенной на три линии. Цель — уничтожить базу противника. В общем, это командная игра, где важно сотрудничество.

После прохождения обучения Чэнь Мо пригласил Чан Сы в игру.

Они оба расположились на кровати, каждый на своей стороне. Пока игра загружалась, Чэнь Мо повернул голову и увидел, что Чан Сы сосредоточенно изучает навыки персонажей.

<http://bllate.org/book/16929/1559108>